

Власть его желаний

Автор:

Алиса Ковалевская

Власть его желаний

Алиса Ковалевская

Я всего лишь хотела взять у него интервью, но он счёл иначе. И теперь я в его власти на месяц. Что сделает со мной таинственный гений? Что скрывается за маской самого таинственного модельера современности?

Что останется от моей души, когда мне придётся вернуться домой... И захочу ли я?

—
- Когда ты дашь мне интервью? – спросила я недовольно.

- Я дам тебе интервью в обмен на твоё тело, Марин, – усмехнувшись, ответил он. – Я хочу твоё тело на месяц, в обмен ты получишь своё интервью.

- Я не шлюха! Я журналист! – подошла к нему вплотную и понизила голос: – Я не занимаюсь сексом ради интервью. Даже если это интервью самого великого и ужасного Виктора Марчелло!

- А разве я говорил тебе что-то про секс? – сказал он тихо, пробираясь вкрадчивым бархатным голосом в самую сущность меня. – Я сказал, что мне нужно твоё тело.

- Разве это не одно и то же?

- Нет.

Он посмотрел на мою шею, на грудь, потом на губы. На лице его отразилось пренебрежение:

- Что ты вообще знаешь про секс?

Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Власть его желаний

Глава 1

Марина

- Ты же сказала, что он будет тут, - прижав телефон плечом, одной рукой я пыталась достать из клатча ключи от машины. Ни в главном, ни в крохотном боковом карманчике их не было, но я чувствовала их. - Чёрт... - процедила, наткнувшись на дырку в подкладке. - Ты понимаешь, чего мне всё это стоило?!

Раздосадованная, я в последний раз окинула зал взглядом.

- Чтобы я ещё когда-нибудь тебе поверила... Это был мой единственный шанс, понимаешь?! Да... Не знаю... Да какая теперь разница?! Нет! Его нет, Тина. Всё... Нет... Уверена...

Злясь всё сильнее на Крис, по милости которой я оказалась на этом «балу для избранных», на не вовремя появившуюся дыру, на мешающий бокал с вином, который держала в руках, и, прежде всего, на саму себя, я порывисто развернулась, чтобы пройти к выходу, но не сделала и шага. Чуть заметный

запах сандала, светлая рубашка, бокал, руки на моих плечах... Если бы я врезалась в скалу, почувствовала бы, наверное, то же самое.

- Простите, - выдавила я.

Всё, что я видела - расплзающееся по жемчужно-серому шёлку бордовое пятно. Медленно подняла голову и наткнулась на колючий пристальный взгляд. Держащий меня за плечи мужчина был не просто зол - в глазах его была неприкрытая ярость.

- Простите, - повторила.

Он сильнее сдавил мои плечи, и тут же одна ладонь его, пройдясь по моему боку, опустилась ниже, и я почувствовала проникающий сквозь платье жар.

- Простите? - переспросил он. В пронизанном всё той же холодной яростью голосе слышался явный акцент. Итальянский акцент. - Только что вы испортили мою лучшую рубашку, - жёсткая линия рта искривилась.

- Вы подошли слишком близко, - возразила я, пытаюсь отступить.

Незнакомец стиснул моё плечо так, что мне стало больно. Тут же ослабил хватку и с нажимом провёл по руке до самого запястья. Высвободил почти пустой бокал.

- Каберне, - поморщился, поднеся его к лицу, и сгрёб моё платье в кулак. - Слишком близко для чего?

Я чувствовала, как подол платья приподнялся. Мужчина, на которого я только что вылила это самое каберне, продолжал смотреть на меня, совершенно не беспокоясь о том, что мы стоим у всех на виду.

Опомнившись, я накрыла его руку своей.

- Даже если я испортила вашу лучшую рубашку, - процедила, - это не даёт вам права вести себя подобным образом.

Уголок его рта дёрнулся в откровенном пренебрежении. Напоследок смяв бархат платья, он выпустил его.

Против воли я опять посмотрела на его рубашку. Пятно расплзлось, и теперь напоминало огромную подтёкшую кляксу. В развороте расстёгнутой на пару пуговиц рубашки на бронзовой от загара коже блестела золотая цепочка.

Незнакомец покачал в руке бокал, который забрал у меня, и пригубил вино. Снова поморщился.

– Вам не подходит ни каберне, ни это платье, – не глядя он поставил вино на столик позади себя. Осмотрел меня с головы до ног. – Кого вы тут ищете?

– С чего вы взяли, что я кого-то тут ищу? – не знаю, что больше разозлило меня – его слова или взгляд. Глаза у него были неестественно-серыми, с льдисто-голубоватым отливом. И без того чувствовавшая себя совершенно чужой тут, на проходящем после показа одного из самых именитых и таинственных модельеров современности закрытом банкете, под его взглядом я казалась себе просто голой.

Роскошь, шик... И я – похожая на воробья среди стаи ярких экзотических птиц, даже несмотря на то, что надетое на мне платье стоило целое состояние.

Не удостоив меня ответом, незнакомец жестом подозвал официанта и взял с его подноса бокал. Я уже приоткрыла рот, чтобы отказаться, но этого не потребовалось. Предложить мне вино он и не подумал. Вместо этого сдёрнул со столика салфетку и приложил к пятну на рубашке.

– Так кого вы искали? – он присел прямо на край стола, поддёрнул штанину и пригубил вино.

Тут и там мимо нас мелькали люди, в нескольких метрах стояла кучка длинноногих моделей, недавно разгуливавших по подиуму в невероятных произведениях из новой коллекции Виктора Марчелло. Виктор Марчелло – гений, взять интервью или хотя бы задать несколько вопросов которому было заветным желанием любого даже самого матёрого журналиста модных таблоидов, не исключая и меня. Вернее... Для меня это было единственным шансом получить то, к чему я стремилась уже не один год – место постоянного обозревателя в

глянце. Проблема заключалась лишь в том, что это было почти невозможно.

– Мне нужен Виктор, – раздражённо бросила я, оглядывая зал. Проблема заключалась не только в том, что Виктор не давал интервью – никто даже не знал, как он выглядит. Он не появлялся ни на одном из своих показов. Никогда. Ни тут, в России, ни у себя на родине – в Италии, ни где-либо ещё.

От того досада, раздражение и злость мои были ещё сильнее – если до этого он игнорировал свои показы, с чего я взяла, что он появится тут?! Потому, что работающая в его модном доме знакомая сказала, что на этот раз он намерен приехать? Что ходят какие-то там слухи?! Идиотка!

– Виктор, – задумчиво повторил незнакомец. Злость его как будто немного улеглась, и в то же время я чувствовала, что это совсем не так. Голос его звучал бархатно, но цепкий взгляд давал понять – шутить с ним не стоит.

– Да, – резко ответила я. – Мне нужен Виктор Марчелло. Может быть, – с лёгким сарказмом, – вы знаете, где его искать? Если так, я буду вам крайне признательна. Готова даже, – глянула на украшающую его грудь бордовую кляксу, – купить вам новую рубашку.

Не то хмыкнув, не то просто скривив губы, он перевёл взгляд на моделей. Глядя на них, сделал глоток вина, ещё один. Я поджала губы. Нужно было уходить отсюда. Платье, купить которое я бы не смогла, даже если бы выскребла все свои деньги, взятые на вечер у подружки туфли... Мне здесь не место.

– Хорошего вечера, – от него исходил магнетизм. Вместо того, чтобы просто уйти, я так и стояла. Как будто ладонь его, оставившая невидимый ожог, продолжала лежать на моём бедре.

Пересилив себя, сделала пару шагов и тут услышала позади:

– Может, и знаю.

Резко обернувшись, я опять встретилась с незнакомцем взглядом.

– Что вы сказали? – подлетела к нему. – Вы знаете...

– Может быть, – он держал бокал так, что ножка опускалась меж его средним и указательным пальцами. Задумчиво, он покачал его. Посмотрел на вино, после – на меня. – А может быть, и нет...

– Вы издеваетесь?! – мне захотелось вырвать вино у него из рук. – Если вы знаете, где я могу найти Виктора, скажите мне!

– Вы обещали мне новую рубашку, – в серой дымке глаз мелькнуло что-то дьявольское.

– Рубашку? – непонимающе переспросила. – Да... – вспомнила собственные слова. – Будет вам рубашка. Если поможете мне найти Виктора, я вам не только её куплю, но и сама на вас надену. Хотите?

Сказав, поняла, что прозвучало это не слишком-то уместно, но мне было всё равно.

– Не хочу, – он поднялся и подошёл ко мне вплотную. Только теперь я поняла, насколько он высокий. Почувствовала прикосновение пальцев к бедру в том же самом месте. – Во-первых, вряд ли вы сможете себе это позволить, а во-вторых... Я просто этого не хочу.

– А чего вы хотите? – спросила неожиданно глухо, сглотнув.

– Хочу, чтобы ты сняла это платье, – тихо, с угрозой и ставшей теперь ещё более заметной яростью, глядя мне в глаза. – Прямо сейчас.

Глава 2

Марина

Ранее...

– Это невозможно, – с горячностью возразила я, глядя на поднявшегося из-за стола мужчину.

Как бы невзначай тот глянул на опоясывающие его запястье мощные часы. Отведённое им для меня время подходило к концу, и я это понимала, а оттого нервничала всё сильнее.

Взгляд главного редактора остался таким же равнодушным, как и несколькими минутами ранее, когда я только вошла в кабинет.

– Если вы хотите работать в «ELEGANSO», Марина, – он обошёл стол и встал напротив меня, – вам стоит забыть про слово «невозможно». По крайней мере, оно не должно касаться конкретно вас.

– Но Виктор Марчелло никому не даёт интервью, – я тоже поднялась с диванчика. Маленький, кожаный, он стоил, должно быть, столько же, сколько я отдала за свою съёмную студию за тот год, что прожила в ней. – Как можно взять интервью у человека, который в принципе не даёт интервью?! Да что там... – в порыве махнула рукой, – никто даже не видел его ни разу! Это... – я было снова хотела сказать, что это невозможно, но вовремя прикусила язык.

– У вас месяц, – отрезал главный редактор и, больше не церемонясь, пошёл к двери. С растерянностью и бессилием я сжала в руках папку со своим резюме и прилагающимися к нему статьями, что были написаны мной для другого издания. Того, где я проработала до этого несколько месяцев и где, после последнего задания своей вечно приходящей на работу с грязной во всех смыслах головой начальницей, работать больше не собиралась.

– Юрий Константинович... – я подошла к мужчине, от которого зависело моё будущее. По сравнению с этим кабинетом, со зданием, занимаемым редакцией «ELEGANSO» и атмосферой, царящей тут, всё, что я видела и знала раньше, казалось мне просто убогим. – Вы же понимаете...

– У вас месяц, Марина, – резко оборвал он меня. – Я дал вам шанс. Через месяц интервью с Виктором Марчелло должно быть у меня на столе. Вы должны понимать, сколько таких же девочек, как вы, мечтают получить это место.

– И что, всем им вы предлагаете в качестве испытания поймать летящего в небе журавля? – не смогла удержаться я от лёгкого сарказма.

Главный редактор хмыкнул, уголок его губ дёрнулся. Обдав меня холодным взглядом, он отворил дверь.

– Нет, – выговорил он прежде, чем дать распоряжение своей помощнице проводить меня. – Резюме большинства я сразу отправляю в спам. Для разговора с десятью из десяти оставшихся я отвожу не больше трёх минут, – теперь он бросил взгляд в сторону, и я невольно посмотрела туда же. На стене висели круглые серебристо-чёрные часы. – На вас я потратил почти двадцать. Не заставляйте меня жалеть об этом.

– Я знаю, что ваше время...

– Теперь и ваше тоже, – оборвал он меня и обратился к уже ожидающей помощнице. – Мы закончили. Проводи Марину до лифтов и... – ещё один взгляд на меня. – Сохрани её данные. Вероятно, она здесь не в последний раз. Как вы знаете, у Марчелло через несколько дней состоится показ новой коллекции, – он снова говорил со мной. – Удивите меня, Марина. Желаю удачи.

– Но... – я запнулась на полуслове. Единственный шанс, никаких «но», никаких компромиссов. – Хорошо, – выдохнула, уже почти выйдя из кабинета. – Хорошо, – уже скорее самой себе, хотя ничего хорошего на самом деле не было. Потому что то, что я должна была сделать, чтобы получить место в постоянном штате «ELEGANSO», сделать не удалось ещё ни одной даже самой именитой акуле пера, а меня... меня и пираньей назвать было нельзя.

– Он тебе отказал? – вышедшая мне навстречу Тина куталась в длинный кардиган.

Вряд ли нас можно было считать близкими подругами, но знали мы друг друга довольно давно. Познакомились, когда мне ещё и двадцати не было, на одном из показов российских модельеров, куда я, в отличие от Кристины, попала совершенно случайно.

Тогда она только-только отучилась на дизайнера, я же поступила на журфак.

- Не совсем, - я поднялась вслед за ней по широким мраморным ступеням.

Холл, где мы оказались спустя ещё секунду, был освещён причудливыми лампочками, расположенными под самым потолком. Мимо, не обращая на нас внимания, прошли двое мужчин, показавшихся мне немного странными. Я посмотрела им вслед и, увидев, как ладонь одного из них опустилась на зад второго, поспешила отвернуться. Услышала смешок Кристины и наградила её красноречивым взглядом.

- Только не подумай, что тут все такие, - она повела меня вперёд, мимо объёмной, растянувшейся на несколько метров надписи на стене: «Viktor Marchello».

Всегда зная, чего хочет, Кристина ещё несколько лет назад воплотила желаемое в реальность. Идя вслед за ней по коридору российского представительства модного дома Виктора Марчелло, я смотрела по сторонам, как и в редакции, которую покинула часом ранее, поражаясь царящей здесь атмосфере и роскоши. Тине я позвонила сразу же, как только оказалась на улице. Она была единственной, кто мог помочь мне.

- Как мне найти Виктора? - спросила я, вкратце пересказав ей всё, что случилось в кабинете. - Я... - мотнула головой, перехватив её взгляд и тут же почувствовав, как она тянет меня назад, отшатнулась. Мимо нас, постукивая колёсами, проехала передвижная перекладина для одежды.

- Извини, - Тина посмотрела вслед едва не сбившему меня парню. - Сегодня у нас просто сумасшедший дом. Сама понимаешь, до показа всего ничего, а сделать надо столько...

- Тина, - я остановила её прикосновением к ладони. - Как мне найти Виктора? Ты понимаешь, что, если я не возьму у него это проклятое интервью... - нервно выдохнула. - Мне так и придётся всю жизнь писать статейки вроде той, что вышла на прошлой неделе.

- Что за статейка?

– Как одеться за тысячу и выглядеть при этом на десять, – глянула выразительно.

В десятке метров от нас находился пока ещё пустующий подиум, стена позади которого, как и стена холла была украшена объёмными буквами, сложенными в имя таинственной легенды. Я заметила двух высоких девушек и сразу поняла, что это модели, которым, скорее всего, предстояло участвовать в показе.

– Я знаю, что он не посещает свои показы, – продолжила я. – Но есть же кто-то, кто может помочь мне найти его. Связаться с ним... Тина! От этого зависит вся моя жизнь. Я не преувеличиваю. Ведь если человек существует, не может быть такого, чтобы никто не знал, как его найти, верно?

– Верно, – подтвердила она и ненадолго задумалась. Потом решительно взяла меня за руку и повела в дальний конец зала. Не прошло и минуты, как мы оказались во внутреннем коридоре.

– Ходят слухи, что Виктор будет на этом показе, – сказала она, когда мы остались одни. Толкнула неприметную дверь и, заведя меня в темноту, включила свет. В первые секунды я, ослеплённая, не могла ничего различить, а вот потом...

– Это новая коллекция? – подошла к стойке с убранный в чехлы одеждой и с трепетом прикоснулась к одному.

– Нет, конечно, – тут же отозвалась Тина, глянув на меня, как на сумасшедшую. – Всё, касающееся новой коллекции, держится в тайне. Её привезут день в день, – она прошла мимо нескольких стоек и остановилась у самой дальней. Жестом подозвала и, стоило мне подойти, всучила один из чехлов.

– Что это? – взяв, спросила я с непониманием.

– То, в чём ты придёшь на закрытый банкет после показа, – твёрдо выговорила она.

– Я?! – к непониманию прибавилось недоумение. – Ты в своём уме?!

– В своём, – спокойно отозвалась она. – Я не знаю, как найти Виктора, Марина. Всё, что я знаю, это то, что на этот раз он лично должен привезти коллекцию и присутствовать на её показе.

Я нервно выдохнула. Чехол с платьем был сделан из чёрного бархата и пах так, как не пахли ни одни самые дорогие духи из тех, что были мне знакомы – изысканной роскошью. Мне даже представить было страшно, сколько стоит платье, которое я держала.

– Зачем мне платье? – с осторожностью я попробовала отдать его обратно, но Тина и не подумала взять. – Тин, он же поймёт, что это его платье.

– Именно, – она поправила вешалки, скрыв зазор в ряде чехлов. – Он должен обратить на тебя внимание.

– Ты предлагаешь мне надеть платье Виктора Марчелло, чтобы он обратил на меня внимание?! – я не могла поверить в то, что она это серьёзно. Бархатный чехол будто обжигал кожу. Всё это не может быть серьёзно. Или... Господи! – Откуда это платье? Если не из новой коллекции, то... – застонав, я дотронулась до лба и вымученно глянула на Тинку. – Ты видела этих моделей? Я, конечно, не кнопка, но...

– Это платье никогда не демонстрировалось моделями. Не знаю почему, но в последний момент несколько вещей из коллекции просто исключили из показа. В том числе и это платье, – Кристина повела меня к двери. – Извини, Марин, у меня сегодня совсем нет времени.

Тина вывела меня из комнаты, но, вопреки моим ожиданиям, в зал мы не вернулись. Прошли дальше. На этот раз я осталась ждать в коридоре.

– Возьми, – буквально через несколько секунд она вернулась и подала мне конверт. На мой вопросительный взгляд ответила просто: – Это приглашение на показ и на закрытый банкет, который будет проходить после. Без него ты туда не попадёшь.

Взяв у меня платье, она аккуратно сложила его и убрала в бумажный пакет, который вынесла вместе с приглашением. Снова протянула мне.

Только секунду я помедлила, а после взяла и конверт, и платье, понимая, что только что сунула голову в пасть тигру.

- Только... Как я узнаю его? Как мне его найти?

- Думаю, он сам подойдёт к тебе.

Я порывисто выдохнула. Либо я сошла с ума, либо... сошла с ума, равно как и стоящая передо мной Тина. Нет, я не просто сую голову в раскрытую пасть тигра - я ещё и дёргаю его при этом за усы. Пусть Виктора Марчелло никто не видел, о том, что человек он весьма непростой, слышали многие.

- Ты хоть раз его видела? - окончательно сдавшись, спросила я. - Надеюсь, он скрывается не потому, что маленький, толстый и лысый? - выдавила я улыбку.

- Видела, - теперь мы действительно пошли обратно в зал. - Один раз и только со спины.

- И?

- Он... - она тихонько засмеялась. - Он дьявол, Марина. Самый настоящий дьявол.

Глава 3

Марина

На то, чтобы опомниться, он не дал мне даже секунды. Стиснул локоть и, по-прежнему не обращая внимания ни на кого вокруг, потащил в сторону.

- По-моему, вы с кем-то меня перепутали! - зло процедила я, пытаюсь высвободить руку. Сделала попытку остановиться, но это оказалось бессмысленно. - Да пустите же вы меня! - сквозь зубы, не желая привлекать к

нам ещё больше внимания.

Он даже не посмотрел на меня. Только когда мы оказались у стены, отдёрнул в сторону тяжёлую штору. Я увидела скрытую за ней дверь. До сих пор я чувствовала только досаду и гнев, сейчас же мне вдруг стало не по себе.

– Вряд ли, – он нажал на ручку и втолкнул меня в скрытый полумраком коридор.

Сделав несколько неловких шагов, я налетела на стену. Резко развернулась и увидела, как на меня надвигается...

– Вы Виктор, так? – с придыханием, спиной вжимаясь в прохладную стену.

Руки вдруг стали холодными, охватившее меня волнение сильным настолько, что это мешало дышать.

На лице его не дрогнул ни один мускул. Казалось, что каждая черта была высечена из камня: волевой подбородок, высокие скулы, нос с лёгкой горбинкой и особенно жёсткая линия рта. В голове мгновенно мелькнули воспоминания о словах Тины, и уверенность моя стала сильнее. Дьявол... Он действительно был похож на дьявола. Особенно сейчас, в полумраке узкого коридорчика.

– Меня зовут Марина, – поспешно выговорила я.

Он сделал ко мне шаг, ещё один. И тихо, вкрадчиво выговорил:

– Меня не волнует, как тебя зовут, – от того, как он это сказал, вдоль позвоночника прошёлся холодок. – Меня не волнует даже то, что тебе нужно от Виктора, – последний шаг.

Я вдохнула, а выдох сделать не смогла – так близко он оказался. Рывком оторвал меня от стены, развернул к себе спиной и впечатал обратно. Дыхание вырвалось с нервным вскриком. Я почувствовала его пальцы на спине в районе лопаток. Склонившись, он буквально прорычал:

– Я не Виктор, – надавил мне на спину и склонился ниже. Теперь губы его касались моего уха, а я так и стояла, не в силах выдавить даже слова. Рывок, и

молния на спине поддалась его желанию. Холодок коснулся голой спины.

– Не смейте, – просипела я, когда он принялся стягивать с меня бархат. Такой же чёрный, как и бархат чехла, в котором было укрыто платье. – Если вы не Виктор... – я попробовала вывернуться. – Если вы... Тогда кто... Кто... – голос срывался на сип.

– Тот, кто знает Виктора, как никто другой, – он дёрнул ткань так, что плечо моё оказалось голым.

К страху примешалась паника. Я чувствовала его дыхание, его близость и понимала, что ничего не могу противопоставить ему, как бы ни пыталась. Бархат сполз почти до локтя, и я неистово забилась, пытаюсь высвободиться.

– Вы не посмеете! – прорычала, кое-как совладав с приступом паники – ровно настолько, чтобы почувствовать стук собственного сердца.

– Думаешь? – миг, и я опять оказалась лицом к нему. Судорожно подтянула рукав, выдохнула, ощущая спиной холод стены и глядя в глаза... Кто он?! Кто, чёрт подери?! – Кто вы? – совсем сипло, так и держа ткань платья на плече. Что-то скользнуло по второму, но прежде, чем я успела понять, что это ремешок клатча, он упал ниже. По полу что-то застучало, посыпалось... Я даже не опустила взгляда. Так и смотрела в ставшие серебристыми глаза мужчины, встреча с которым, как мне подсказывало чутьё, могла стать для меня одной из самых больших ошибок за все мои двадцать три года.

Секунды таяли, а он молчал. Только губы его чуть заметно кривились, а предупреждение, таящееся во взгляде, становилось всё более откровенным. Отошёл он от меня ровно настолько, чтобы я перестала чувствовать его натиск, но это ничего не изменило. Из-за двери раздавались приглушённые звуки музыки, отголоски разговоров, но здесь время словно остановилось.

– Я хочу уйти, – выдавила я.

– Только что ты хотела совершенно другого, – выговорил он тихо.

Мне показалось, что я даже не услышала его слова, они будто просочились сквозь кожу. Сказав это, он замолчал ещё на секунду, а потом... Губы его почти не шевелились, глухое рычание исходило из самого нутра:

– Раздевайся.

Не успела я ничего ответить, как он отошёл от меня дальше. Отвернулся и снял пиджак.

Меня так и затрясло: от негодования, злости и всё той же паники. Чувства эти были переплетены так тесно, что разобраться в них мне было не под силу. Первой мыслью была мысль о том, что я, наверное, успею добежать до двери, а потом... Я вдруг вспомнила свой убогий стол и последнюю написанную статью, стрелку на колготках главного редактора, которую та замазала лаком, и маленький кожаный диван в кабинете редактора «ELEGANSO» и собственную мечту. Единственный шанс... Если сейчас я оставляю всё так, больше шанса у меня не будет. Но...

– Ответьте на мой вопрос, – голос прозвучал достаточно уверенно, пусть даже не без дрожи. – Если вы не Виктор, то кто?

Незнакомец окинул меня взглядом. Сжал в кулаке пиджак.

Пары мгновений ему хватило, чтобы снова оказаться рядом. На этот раз он, не церемонясь, рывком спустил платье с моих плеч. Всё, что я сумела, испуганно ахнув, прикрыть грудь. Сердце заколотилось ещё чаще, а я, словно загипнотизированная, смотрела в глаза мужчины, перед которым стояла теперь почти голая.

– Можешь считать меня тем, – всё так же прорычал он, – кто знает о Викторе немногим меньше него самого.

Теперь я действительно дрожала. Хотела закричать, но крик так и застрял в горле. Платье упало к ногам, и я ощутила лёгкое колыхание воздуха. Внутри всё сжалось так, будто меня ударили в солнечное сплетение. Ещё плотнее я обхватила себя руками и вздёрнула подбородок, стараясь держаться стойко.

– И что дальше? – на удивление, вышло даже с подобием вызова.

– Дальше ты поедешь домой, – он до боли сжал моё запястье, заставил отойти от стены.

Ноги были ватными, колени подгибались. Мысок туфли врезался во что-то, и это «что-то» покатило по полу. Помада... Тюбик моей лучшей помады. Неожиданно на плечи мне опустился пиджак, и меня окутало запахом сандала с лёгкой, едва уловимой примесью дорогого табака.

– Вы не можете...

– Я могу всё, – как тряпичную куклу он отшвырнул меня от себя. Поднял с пола чёрный бархат и мой клатч. Раскрыл и, глянув на подкладку с пришитой к ней биркой, с чувством явного пренебрежения подал мне.

Совершенно не понимая, что делать дальше, я так и стояла, сжимая его в пальцах. В одной руке – клатч, другой я придерживала расходящиеся полы пиджака, прекрасно понимая, что в зал выйти в таком виде не смогу. Униженная, едва не плачущая от собственной беспомощности, я чувствовала совершенно противоречивые желания: броситься на него, ударить и бежать без оглядки.

– Жди здесь, – подойдя, он отнял мою руку. Прищурился и, глядя в глаза, застегнул пуговицы на пиджаке. – Тебя выведут через запасной выход, – сказав это, он пошёл к двери, за которой так и продолжали звучать музыка и отзвуки голосов. И только открыв её, снова обернулся. Посмотрел на меня и жёстко выговорил: – Никогда не унижай вещи от кутюр подделками. И... отвечая на твой вопрос: я менеджер Виктора.

Глаза его по-дьявольски блеснули. Я хотела ответить ему, бросить что-то такое... что могло бы помочь мне, но прежде, чем успела сделать это, он закрыл дверь с другой стороны. Закрыл дверь, оставив после себя лишь едва уловимый запах сандала и дорогого табака, исходящий от пиджака, накинутого мне на плечи.

Марина

Наверное, в свете случившегося глупо было, подъезжая к дому, бояться наткнуться на кого-нибудь из соседей. Стоило мне, достав ключи от квартиры, приложить магнит к кнопке домофона, дверь открылась сама.

- Добрый вечер, - вышедший мужчина кинул на меня мимолётный взгляд. Окажись на его месте женщина, она бы, без сомнений, обратила внимание на то, что помимо пиджака и туфель на мне нет абсолютно ничего. Абсолютно ничего, если не брать в расчёт прозрачные чулки и кружевные трусики, от которых я почти год не отрывала бирку - всё берегла для особого случая. Для особого, чёрт подери, случая!

- Добрый, - сквозь зубы бросила я и поспешила скрыться в подъезде.

Только оказавшись в коридоре своей студии, я наконец смогла немножко расслабиться. Со стоном сняла туфли. Нога у подруги была совсем узкая, и теперь на мизинце моём даже сквозь чулки отчётливо виднелась мозоль.

- Сволочь, - процедила, швырнув клатч на кровать, и принялась расстёгивать пиджак.

От воспоминаний о том, что случилось в окутанном полумраком коридоре, меня снова начало потряхивать.

Что он там сказал?! Что знает о Викторе Марчелло не многим меньше его самого?!

- Сукин сын! - ноутбук, кредит за который мне предстояло выплачивать ещё больше полугода, потихоньку зашумел, стоило ткнуть в кнопку включения.

Плечи, спина, запястье - в тех местах, где этот мерзавец дотрагивался до меня, кожа продолжала пылать. Потерев кисть, я прошла по комнате, совершенно не представляя, что дальше.

Сунула руку в карман пиджака, но тот, конечно же, оказался пуст, как и второй.

- Ну давай, - прошипела, порывисто расстёгивая пуговицы. - Хоть что-нибудь...

Не особо на что-то надеясь, я добралась до внутреннего кармана. И... Затаила дыхание, почувствовав под пальцами жёсткость пластика, а когда вытащила карточку наружу...

В руках у меня были права. Не просто пластиковая карта, а права, с фотографии на которых на меня смотрел дьявол с серебристо-голубыми глазами. Тот самый дьявол, что оставил на моём теле невидимые следы своих прикосновений и кипящий в крови гнев. Только... Волосы у него тут были куда короче, а черты лица мягче, как и взгляд. Но... Это был он.

Как была - в чулках и расстёгнутом пиджаке, я опустилась на край стула. Взгляд...

- Ерунда какая-то, - выдохнула, решительно положила права на край стола и, быстро открыв окно браузера, принялась за поиски.

В который раз за эти два дня я вбивала в строку поисковика имя человека, вся жизнь которого была окутана тайной. Но на этот раз я, пусть и не до конца, но понимала, что ищу. Клавиши застучали в такт ударам пальцев, на экране высветился список ссылок.

- Должен же ты где-то быть, - прошептала, отхлёбывая оставшийся на столе ещё с утра кофе. Холодный и горький, он заставил меня окончательно собраться.

- Менеджер, говоришь? - всё так же шёпотом, наводя стрелку мыши на очередную ссылку. - Чёрта с два я тебе так просто поверю. Делай идиотку из кого-нибудь другого. Мой клатч тебе не понравился, сволочь...

Страница грузилась так медленно, что мне хотелось зарычать. Проклятый интернет! Быстро я закрыла ненужные мне вкладки. Пролистала вниз - не то. Ещё одна - снова мимо. Но интуиция подсказывала мне, что я двигаюсь в правильном направлении, а мой научный руководитель в институте неоднократно говорил, что журналистское чутьё у меня весьма неплохое.

– Так, значит, менеджер... – я тихонько, невесело усмехнулась и приблизила фотографию. Пальцами подтянула к себе права и опять посмотрела в монитор. Последние сомнения рассеялись. Взгляд мог измениться, волосы стать длиннее, но вряд ли даже человек-тень мог превратиться вдруг из невысокого мужчины с залысинами в сероглазого дьявола ростом в районе метр девяносто.

– Тина, – едва услышав голос подруги сквозь динамик в телефонной трубке, проговорила я, не отводя взгляда от монитора. Откинулась на спинку кресла, дотянулась до чашки. Мико Фератти. Человек, вошедший в команду знаменитого итальянского дизайнера, законодателя моды несколько лет назад... – Нет. На все твои вопросы я отвечу потом... Сейчас мне нужно, чтобы ты передала кое-что Виктору... Нет... – подвинула права ближе – к самому краю стола и, надавив на край, поймала. Приподняла, сравнивая снимки двух мужчин – разные настолько, насколько разными могут быть только небо и земля. – Да, Виктору Марчелло... Именно ему, Тина. Ему или тому, кто способен передать ему... Нет... – усмехнулась. – Я хочу, чтобы ты передала ему, что у меня есть кое-что, что ему нужно. Я готова отдать ему это, – подруга притихла, я положила права на клавиатуру ноутбука. Виктор Марчелло – человек-тень. Сероглазый дьявол, вся жизнь которого – тайна. И я должна стать первой, кто приоткроет эту тайну. – Но у него тоже есть кое-что, что нужно мне. Думаю, он понимает, что именно. Сделай так, Тина, чтобы ему передали: то, что нужно ему, в обмен на то, что нужно мне.

О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. Взвинченная, я вышла на балкон, надеясь, что свежий воздух поможет мне успокоиться и понять, как вести себя дальше. Но стоило мне открыть дверь, голые ноги обдало холодным ветром. Поспешно вернувшись в комнату, я всё-таки скинула пиджак, напоследок ещё раз обшарив карманы. В том же внутреннем нашлось несколько смятых купюр и крохотная, украшенная камешком булавка. Не знаю уж, бриллиант это был или простая стекляшка – ни то, ни другое меня не интересовало.

Время шло, а телефон продолжал молчать. Только когда небо за окном стало окрашиваться первыми бликами рассвета, я, измотанная бестолковым ожиданием, сдалась. Горячий душ и несколько часов сна – вот то, что мне нужно.

– Успокойся и подожди, – негромко сказала я сама себе, положив мобильный на стиральную машинку в ванной. – Это так сразу не делается.

Не особо любившая заниматься самовнушением, сейчас я не придумала ничего лучше.

Ещё раз посмотрела на телефон, на душевую. Пять минут. Даже если Тина позвонит, тут же наберу ей.

Встав под воду, я задрала голову и прикрыла глаза. Коснулась пальцами шеи и совершенно неосознанно вспомнила другие пальцы, другие руки – широкие жаркие ладони. Опыт с мужчинами у меня был весьма скудным, но так, чтобы оробеть... Никогда такого не было! А тут... Слизав с губ воду, я дотронулась до локтя, до запястья, которое он сжимал в тисках пальцев, и нервно выдохнула. Скотина! Самоуверенный напыщенный сукин сын! Ну ничего. Не на ту нарвался!

Сквозь шум воды я разобрала короткий звук и, поспешно выключив её, как была мокрая и голая бросилась к стиральной машинке. Уведомление... Чёртово напоминание о том, что завтра я должна внести платёж по кредиту!

Со злостью я бросила телефон обратно и, только сдёрнула с крючка полотенце, услышала настойчивый стук. Поначалу даже не поняла, что это, и только спустя пару секунд, когда он повторился – резкий, отрывистый, до меня дошло – это не просто стук – стучат ко мне. В дверь.

– Мне передали, что у тебя есть то, что мне нужно, – не дожидаясь позволения войти, Виктор буквально втолкнул меня в квартиру. Сам захлопнул дверь и обдал холодным, совершенно непроницаемым взглядом.

Только что я казалась себе полной решимости, теперь же стояла перед ним с мокрыми волосами в наспех накинутом халате и ощущала всё то же: желание как следует вмазать ему и одновременно с этим спрятаться.

– Откуда вы знаете мой адрес? – негодование всё же взяло верх.

Ожидала я чего угодно, но только не того, что сам Виктор Марчелло появится на пороге моей студии в... Сколько сейчас?! Шесть? Седьмой час утра?!

– Не делай вид, словно ты рассчитывала на что-то другое, – бросил он и прошёл мимо меня в комнату. – Я не люблю, когда мне бросают вызов, Марина.

Здесь, в этой квартирке, он казался ещё более высоким, чем в большом зале. Высоким и опасным. Стоило ему повернуться, у меня перехватило дыхание: всё тот же серебристо-льדיстый блеск глаз, гуляющие по скулам желваки и угроза в черноте зрачков.

– У тебя действительно есть то, что мне нужно, – он посмотрел в монитор всё ещё включенного ноутбука и резко захлопнул его. Взгляд на меня.

– Есть, – отозвалась, сунув руку в карман халата. Сжала права. Если он запросто отобрал у меня своё платье, предварительно заставив снять его, сделать то же самое с простой карточкой труда ему не составит. Но... Главным моим козырем были даже не права, и он, конечно же, понимал это.

Мельком я показала ему права.

– Не надейтесь, что вы просто так получите их, – с вызовом, не отводя взгляда. – И сила тут не поможет. Вы же понимаете, Виктор, что молчать я не стану? Вы же не хотите, чтобы тайное стало явным?

– А это уже шантаж, сеньорита, – голос его зазвучал очень тихо.

Мягкой поступью он подошёл ко мне и в миг сжал кулак с пластиком. Ребро карточки впилось мне в кожу, его взгляд – в моё лицо.

– Шантаж я не люблю ещё больше, чем вызов.

– Интервью в обмен на права и моё молчание, – выговорила, стоя так близко от него, что меня опять окутывал запах сандала. Исходящий от его пальцев жар – прямо мне под кожу хлётким контрастом с холодом взгляда.

Не выпуская мою руку, он погладил большим пальцем кисть. Рассматривал меня долго, мучительно долгие секунды и наконец коснулся волос. Накрутил мокрую прядь на палец и потянул, вначале едва ощутимо, потом сильнее.

– Это я заберу, – сжал мой кулак так, что я поморщилась. Как карточка оказалась у него, я даже не поняла – почувствовала. На лице его отразилось презрение, ставшее отражением моей слабости и беспомощности, которые я на секунду

выпустила из-под контроля.

- Думаете, я буду молчать? - я рванулась от него. - Я...

Он перехватил меня за пояс халата и резко впечатал обратно в себя.

- То, что принадлежит мне, всегда будет принадлежать только мне, - второй рукой он поправил воротник моего халата. - Но я дам тебе интервью, маленькая самонадеянная сеньорита, - уголок его губ тронула усмешка, и я заметила появившуюся на щеке ямочку. - Потому что у тебя действительно есть то, что мне нужно, - он выпустил пояс. Убрал права в карман.

- И что же?

Он взял с постели пиджак. Поднял клатч и раскрыл его, а после закинул на плечо ремешок и только тогда сказал:

- У тебя минута, чтобы собраться. Ты летишь со мной.

- Куда? - в недоумении я бросилась за ним, поняв, что он собирается уходить. - Я никуда с вами...

- У тебя минута, - развернувшись, он поймал меня за запястье в момент, когда я хотела сдёрнуть ремешок. Мои собственные права, документы... Оттолкнул, выпустив мою руку. - Жду тебя внизу. Не придёшь - забудь об интервью.

- Но... - меня как ошпарили. В голове хаотично бились обрывки фраз и мыслей.

- Минута, - оттолкнул, выпустив руку. Посмотрел на часы. - Сорок пять секунд, - напоследок - на меня. С равнодушием, ясно дающим понять, что, если я не уложусь в отведённое время, ждать он не станет. Последний шанс. Сейчас действительно единственный и последний. - Сорок, - последнее, что я услышала прежде, чем он вышел, оглушив меня хлопком двери моей же собственной квартиры и эхом, бьющимся в висках пронизанным сталью бархатом голоса: сорок пять секунд. Сорок...

Глава 5

Марина

Времени все обдумать у меня не было. Что там обдумать! Не было его у меня даже на то, чтобы надеть бельё. Всё, чего я успела – скинув халат прямо на пол, натянуть первое попавшееся платье и схватить ноутбук. Лифт дожидаться не стала – нажала кнопку вызова и бросилась вниз по лестнице.

– Подождите! – крикнула, вылетев из подъезда, и рванула к стоящей напротив красной спортивной машине. – Да подождите вы, чёрт вас подери!

Уже распахнувший дверцу Виктор всё-таки обернулся. Нехотя, как будто сделал мне одолжение.

– Ты опоздала, – выговорил, как только я оказалась достаточно близко.

– Вы дали мне всего минуту, – напомнила, переводя сбившееся дыхание.

Ноутбук не был тяжёлым, но всё равно оттягивал руки, вилка от зарядного устройства ударила о мою коленку, как только я сделала ещё один шаг к машине.

– Я дал тебе целую минуту, – возразил Марчелло и высвободил из моих пальцев болтающуюся мышку. Не глядя, кинул её в машину. – Поверь, на свете не так много людей, которые могут похвастаться тем же.

– Охотно верю, – огрызнулась я, про себя подумав, что не так давно уже слышала примерно то же самое в кабинете главного редактора «ELEGANSO». Этаким щелчок по носу, дающий понять, что в мире высокой моды, глянца, больших денег и власти я никто.

Пока никто. Потому что даже небольшое интервью с Виктором Марчелло не только даст мне возможность воплотить в жизнь мечту. Оно даст мне куда больше. Этот мужчина для меня сродни тому пригласительному, что сунула мне

Тина в закрытом конверте. Только если тот пригласительный был всего лишь возможностью попасть на закрытую попойку после показа, сейчас у меня в руках мой собственный VIP-билет в мир большой журналистики. Именно поэтому, как бы мне ни хотелось сейчас послать его к чёртовой матери, я стиснула зубы и заставила себя промолчать.

– Мы едем? – всё-таки не выдержала я.

Не спеша садиться за руль, Марчелло привалился к машине и теперь стоял, рассматривая меня. Мало того, что утро было, мягко говоря, прохладное, так ещё и это возникающее рядом с ним ощущение абсолютной наготы, усиленное осознанием того, что на мне нет даже трусов.

– Не находишь, что ты выглядишь довольно странно?

– Если вы про ботинки, то они были первым, что попало мне под руку, – огрызнулась я и сама обошла машину.

Открыла дверь и, положив ноутбук на сиденье, посмотрела на Виктора поверх крыши.

– Для женщины, сумевшей собраться за сорок секунд, я выгляжу более чем нормально.

– За полторы минуты, – уголок его рта дёрнулся, на щеке появился намёк на ямочку, а глаза...

Желание спрятаться на этот раз перевесило, и я поспешно села в машину. Переложила ноутбук на колени и плотно сдвинула ноги, гадая, понял ли он, что под платьем у меня ничего нет.

– Куда мы едем? – спросила, когда он, заблокировав дверцы, завёл двигатель. Посмотрела на раскрывшуюся дверь собственного подъезда, на вышедшего с собакой мужчину и перевела взгляд на Виктора. – У меня с собой ничего нет. Мне нужны хоть какие-то вещи.

– Там, куда мы едем, вещи тебе будут не нужны, – он тронул автомобиль. В зеркале мелькнуло отражение детской площадки, собачья задница с покачивающимся хвостом. С самого начала всё это казалось мне дурной затеей: платье, показ, приглашение на банкет... С самого начала чутьё подсказывало мне, что добром это не кончится. Сейчас оно уже не подсказывало: оно буквально орало об этом, красными буквами высвечивая одно лишь «danger», но я велела ему заткнуться.

– Что это значит? – только и спросила я.

– Только то, что я сказал, – он дотянулся до автомагнитолы. До этого я не обращала внимания, сейчас же поняла, что салон автомобиля оформлен в стиле ретро. Даже автомагнитола, при всей её навороченности и современности, была будто родом из прошлого.

– Мне бы хотелось знать чуть подробнее.

– Мне бы тоже многого хотелось, – он нажал несколько кнопок, и салон наполнился музыкой. Старое диско.

– Виктор...

– Замолчи уже, – он прибавил звук. Нажал ещё одну кнопку, и окно с его стороны поехало вниз. Дороги в воскресное утро были пустыми, и мы, выехав на широкую улицу, буквально полетели вперёд, набирая скорость. – Дай мне послушать музыку, – когда я снова было открыла рот, пресёк он меня, одарив жёстким взглядом. – От тебя слишком много шума.

– И шум ты тоже не любишь?

– Я не люблю женщин, от которых его слишком много, – выговорил он и, после короткой паузы, добавил: – Если ты не заткнёшься, Марин, я могу передумать. Ничто не мешает высадить тебя прямо тут. Поэтому не делать того, что я не люблю, в твоих интересах.

– Неплохо было, если бы вы сразу предоставили мне список того, что не любите, сеньор Марчелло, – с сарказмом отозвалась я, и не успело последнее слово

слететь с моего языка, тормоза взвизгнули, а машина резко прижалась к обочине.

В первое мгновение я с непониманием смотрела в окно, пытаюсь взять в толк, зачем мы тормозим, а взглянув на Виктора, почувствовала, как кожа покрывается мурашками. Дверь с моей стороны щёлкнула ещё до того, как мы полностью остановились. Желваки на скулах, поджатые губы, наполняющее салон диско...

– Я больше не скажу ни слова, – поспешно сказала я. Охвативший меня испуг был внезапным и до ужаса ясным мне самой – этот мужчина в принципе не шутит. Не шутит с тем, что касается его желаний.

Машина остановилась, звуки музыки стали казаться невыносимо громкими. Марчелло достал пачку и, вынув сигариллу, подкурил от металлической зажигалки. Прикрыл глаза.

– Виктор... – начала было я.

– Ты же сказала – больше ни слова, – голос сквозь музыку.

Я снова было хотела ответить, но осеклась под его взглядом. Больше ни слова. Ни единого, чёрт возьми, слова! Потому что... Потому что я в машине с самим дьяволом и потому, что я во власти его желаний.

В противном случае лучшее, что меня ждёт: колонка о том, что модного выкинули на распродажу в очередном масс-маркете.

Когда машина въехала на территорию находящегося в пригороде частного аэропорта, я даже не удивилась. Вдали, на взлётном поле стоял всего один самолёт, должно быть, ожидающийся именно нас, но рассмотреть его я не смогла – машина нырнула в амбар.

– Теперь я могу говорить? – спросила, как только Виктор выключил порядком надоевшую мне за время пути музыку.

– Можешь, – не глядя на меня, ответил он и открыл дверцу. – Но я бы предпочёл, чтобы ты помолчала.

Неожиданно он, так и не покинув салон, захлопнул дверцу. Не церемонясь, столкнул с моих колен ноутбук.

– Ты с ума сошёл?! – едва успев перехватить его, воскликнула я. – Мне за него ещё кредит выплачивать!

Проигнорировав моё негодование, он взял мою руку и отвёл в сторону. Посмотрел на шею, на грудь. Мне захотелось прикрыться. Всю дорогу окно было открыто, и я замёрзла так, что соски торчали дыбом.

Глянул на браслет, который я не сняла с вечера, на ноги и медленно, словно ощупывая, вернулся обратно к лицу.

– Чёрти что, – отпустил руку. – Но мне нравится, – усмешка искривила губы. – Да, в этом что-то есть.

– В чём есть?! – зло переспросила я.

– В этом, – кивком указал на мою грудь. Вряд ли он имел в виду то, что было под платьем, но до конца уверена в этом я быть не могла. Потому что, если он о плюшевом медвежонке на ткани...

Виктор протянул руку и откинул с моего плеча прядь волос. Коснулся воротника и сдвинул его на одну сторону.

– Чёрт подери, это отвратительно, – процедил сквозь зубы, качнув головой, – но мне действительно нравится!

Я ощутила прикосновение к ключицам. Мимолётно он провёл по висящей у меня на шее цепочке... Нервно выдохнув, я обмерла, стоило ему очертить ухо медвежонка. По телу пробежали мурашки, и причиной тому вряд ли был холод.

– Мне кажется, это к вам, – сдавленно выдавила, заметив приближающегося к машине мужчину. Невысокий, с залысинами. – Ваш менеджер, не так ли?

Он убрал руку, губы его опять искривились. Меня он больше не касался, но напряжение не отпускало. Странное, знакомое и незнакомое мне одновременно, как будто только что он, водя по контурам принта, не касался меня сквозь ткань, а откровенно ласкал.

- Мы перешли на ты, Марин, - бросил, снова открыв дверь.

- Когда это? - ему вслед, не зная, что мне делать - тоже выйти или остаться внутри.

- Когда ты сказала, что я сошёл с ума, - отрезал и, прежде чем оставить меня одну, попросил... нет, приказал: - Выходи. Я не собираюсь тебя ждать.

- Она летит со мной, - услышала я, когда мы уже стояли у самолёта.

Всё это время менеджер Виктора особого значения моему присутствию не придавал. Пока Виктор разговаривал с кем-то по телефону, он лично контролировал погрузку моделей новой коллекции. А что грузили в самолёт именно её, я не сомневалась ни секунды. Теперь же внимание его было акцентировано на мне.

- Где ты её взял? - говорил менеджер Виктора на итальянском, но я понимала его достаточно хорошо. Итальянский был у меня в школе вторым языком. Когда-то я считала это пустой тратой времени, но чем старше становилась, тем больше была благодарна классной руководительнице, настойчиво повторяющей, что у меня талант и что я обязательно должна практиковать навыки при любой возможности. - Ты проблем хочешь?! Зачем тебе эта девка?!

- Она мне нужна, - в отличие от своего менеджера Марчелло был немногословен.

Мрачный, он стоял, расставив ноги на ширину плеч, и смотрел на Мико сверху вниз.

- Я тебе сотню таких найду, когда прилетим, - в голосе менеджера сквозила неприязнь, которую я почувствовала бы, даже если бы не знала, о чём они говорят. Повернувшись, он осмотрел меня с головы до ног и опять обратился к

Виктору: – Зачем она тебе нужна?! Зачем?! Это неудачная идея. Я привык к твоим выходкам, но это...

– Она журналистка.

– Ещё лучше! – с итальянской темпераментностью Мико рубанул воздух ребром ладони. Дёрнул головой.

На вид он казался немногим старше самого Виктора, но залысины и маленькие глаза добавляли ему возраста. Особенно сейчас, когда он был явно разозлён.

– Ты решил выйти из тени?! Или что?! Ты понимаешь, какие у этого могут быть последствия. Ни... – Виктор наградил его предупреждающим взглядом, и тот стиснул зубы. – Это плохая идея, Марчелло. Оставь её здесь.

Устав слушать о себе в третьем лице, я решительно подошла к мужчинам. Заметив моё приближение, оба замолчали. Виктор смотрел мрачно, Мико же с откровенным недовольством. Взгляд его задержался на принте медведя, на ноутбуке, с которым я не решалась расстаться даже на секунду, ибо понятия не имела, что в эту самую секунду может прийти Виктору в голову.

– Она не должна садиться в этот проклятый самолёт, – отрезал он, обращаясь к Виктору.

– Она сядет в этот проклятый самолёт, – он не возразил, он констатировал это. Взял меня за локоть и, не успела я даже представиться Фератти, поволок к трапу, а когда мы оказались возле него, толкнул вперёд так, что я едва не повалилась на ступени. Ухватилась за поручень и резко обернулась к Марчелло, собираясь сказать, что можно и поаккуратнее, но благоразумно промолчала, наткнувшись на серебристо-чёрный блеск тяжёлого взгляда.

Глава 6

Марина

Спустившись по ступеням к двери, ведущей, должно быть, в подвал, я дёрнула её, но она оказалась заперта. Все другие двери в доме были открыты, а эта заперта.

– Что тут? – обернулась к протирающей неподалёку пыль горничной. Вряд ли мой разговорный итальянский был совершенен, но и плохим назвать его тоже было сложно. Тем более с учетом, что раньше никогда в Италии я не бывала.

Как только мы добрались до места, Виктор ушёл, предоставив мне возможность самой ознакомиться с домом. Этим я и занималась в течение последних полутора часов. Сам перелёт ничем особенным не отличался: комфортный салон частного самолёта, сопровождающая нас стюардесса, походящая на одну из моделей, не так давно вышагивавших по подиуму во время показа. Чашка чёрного кофе и проплывающие под крыльями облака...

– Если хозяин сочтёт нужным, чтобы вы знали об этом, – с чопорным высокомерием ответила она, смахивая пыль с и без того чистой до блеска вазы, – сам скажет.

– Да пошла ты, – процедила я себе под нос уже на русском.

– Простите, я не понимаю... – она нахмурилась. Черты лица у неё были мелкие, но при этом, как и каждая мелочь в этом доме, интересными. Если бы не надменный вид, так я бы и вовсе назвала её достаточно красивой. Стоило мне подумать об этом, в сознании мелькнул вопрос: только ли роль горничной она в этом доме исполняет или...

– Говорю, что обязательно спрошу его, – уже на итальянском, поднимаясь вверх по ступеням.

Прошла мимо неё в гостиную, чувствуя, как она смотрит мне в спину. Приревновала? Вот точно не стоит! Всё, что мне нужно от неё, как она сама выразилась, хозяйина, интервью. Хотя говорить об этом я ей, естественно, не собиралась.

– Кто тебя сюда пустил? – я коснулась головы большого дога, буквально влетевшего в комнату. Собака походила скорее на небольшую лошадь. Когда мы

вошли на территорию дома, утопающего в зелени, она бросилась нам навстречу, таякая, как щенок, но с тех пор я её не видела.

Не прошло и нескольких секунд, как следом за догинеё в комнате появился Мико. Я ожидала увидеть и Виктора, но менеджер его был один.

– Ты мне требуешься, – выговорил он на отвратительном русском после того, как ткнул что-то в своём телефоне. – Пошли в комнату для дел.

– В комнату для дел? – подыграв, я ответила ему на русском.

Он скрипнул зубами. Я знала, что у знаменитого Марчелло русские корни и говорил на русском он прекрасно, но менеджер его был в этом явным профаном.

– Говори неспешнее, – после ещё нескольких тычков в дисплей, попросил он. – Я прибыл за делом, – сдержанность, с которой он выговаривал каждое слово, ясно говорила о его отношении ко мне.

Вскинув голову, я смерила коротышку взглядом – примерно таким же, каким он смерил меня в аэропорту при вылете, и сказала уже на итальянском:

– Не утруждайтесь переводом. Я говорю по-итальянски. А вам, Мико, стоит сменить переводчик. Он отвратителен.

Фератти поджал губы, тёмные глаза его блеснули. Но говорить он ничего не стал. Подошёл к кухонному столу и положил на него папку. Раскрыл и, вытащив несколько листов, швырнул рядом, а следом – ручку.

– Что это? – спросила, когда он небрежным кивком указал мне на бумаги.

Подняла один лист и быстро пробежалась взглядом. Пункты договора – первый, второй... Договор о неразглашении.

– Договор о неразглашении, – тут же озвучил Мико то, что я и так уже поняла. Взгляд мой зацепился за строку, в которой была прописана сумма неустойки. Боже... Да за эти деньги можно не то что квартиру в Москве купить... Пятикомнатную с окнами, выходящими едва ли не на Красную площадь!

– Я не буду ничего подписывать, – глянула на него, не выпуская бумагу из рук. – Виктор ничего не говорил мне ни про какой договор.

– Виктор... – он угрюмо усмехнулся. – Виктор тебе много чего не говорил. Зато говорю я: хочешь остаться – ставь свою подпись. Но я бы посоветовал тебе забирать хлам, который ты притащила с собой, и убраться куда подальше.

– Не дождётесь, – прошипела я, в упор глядя на него. – Не за этим я сюда приехала, – лицо у него было круглое, но я всё равно заметила выступившие на скулах желваки. Маленькие глазки потемнели, губы же стали бледнее. Неприязнь, которую я чувствовала до этого, стала в разы сильнее.

– Учти, – заговорил он тихо, почти шипя, с угрозой, – Марчелло ты провести можешь, меня – нет. Я буду следить за тобой, за каждым твоим шагом.

– Вы мне угрожаете?

– Я тебя предупреждаю, – он толкнул ко мне бумаги. – Ставь подпись.

– Нет, – ответила решительно.

Мико поджал губы, глаза его недобро сверкнули. Мне стало неудобно.

– Тебе придётся это сделать.

– Возможно, – согласилась я. – Но не раньше, чем я поговорю об этом с Виктором.

– О чём именно? – раздалось от двери, и мы с Мико синхронно повернулись на звук голоса.

Появившийся в гостиной Марчелло потрепал догину по голове, почесал и, легонько шлепнув по шее, подошёл к нам. Взял у меня бумагу, нахмурился и обратился к менеджеру:

– Это может подождать. На сегодняшний вечер на Марин у меня другие планы, – кинул лист на стол. – Совсем другие, – протянул руку и, стянув с моих волос

резинку, которой я собрала их в самолёте, пропустил сквозь пальцы. – Совершенно другие.

– Когда я получу от тебя интервью? – я оттолкнула его руку.

Он усмехнулся, прищурился и, достав из кармана смятую пачку, вытащил сигариллу. Подкурил.

– Оставь нас, Мико, – обратился к менеджеру, не глядя.

Тот выругался. Среди этого я разобрала несколько слов, характеризующих Виктора не с самой лучшей стороны, но ему самому до этого дела не было. Присев на край стола, он глубоко затянулся. Продолжая смотреть на меня, выпустил изо рта дым. Выбежавшая вслед за Мико догиня вернулась обратно и устроилась возле его ноги.

– Когда ты дашь мне интервью? – повторила я, хотя знала, что он услышал меня.

– Я дам тебе интервью в обмен на твоё тело, Марин, – поглаживая собаку, ответил он спустя ещё немного времени. Сделал новую затяжку. – Скажем... через месяц. Да... месяца мне хватит. Я хочу твоё тело на месяц, в обмен ты получишь своё интервью.

– Мне кажется, Виктор, ты меня действительно с кем-то перепутал, – вызванное его словами негодование было настолько сильным, что я понятия не имела, как мне удавалось сдерживаться. – Я не шлюха! Я журналист! Журналист, – подошла к нему почти вплотную и понизила голос. – Заруби себе на носу, – теперь я стояла так близко, что сквозь резкий и в то же время неожиданно приятный запах табака ощущала нотки сандала. Сандала и кофе. – Я не занимаюсь сексом с кем попало. Я не занимаюсь сексом ради того, чтобы получить интервью. Даже если это интервью самого великого и ужасного Виктора Марчелло, понял?!

– Понял, – он поднялся и, игнорируя меня, подошел к столешнице, взял одну из стоящих на ней бутылок минералки.

Сжав руки в кулаки, я прожигала взглядом его спину.

– Что ты понял?! – подлетев, я дёрнула его за руку. Наткнулась на его взгляд и от греха подальше поспешила отдёрнуть руку.

– Я понял, что ты не занимаешься сексом ради того, чтобы получить интервью, Марин, – не выпуская сигариллу, он открыл бутылку и, кинув крышку на стол рядом, отпил глоток. – Разве ты не это только что сказала?

– Именно это, – отозвалась со злостью.

Он вёл непонятную мне игру. Чувство было такое, что я иду с завязанными глазами по острие сабли, понятия не имея, что будет, стоит мне оступиться. Хотя предположение на этот счёт у меня были. Ничего. Вот это самое «ничего» меня и пугало, потому что оно значило, что мне придётся вернуться не только в Россию, но и в редакцию низкосортного журнала и взяться за одну из тех статей, которые были написаны до меня и будут бесконечно множиться после.

– Только ответь мне, – он неспешно вобрал в лёгкие дым. Немного прищурился, смотря на меня, и от этого серебро его глаз приобрело оттенок чернения. – Разве я говорил тебе что-то про секс? – тихо, пробираясь вкрадчивым бархатным голосом в самую сущность меня. – Я сказал, что мне нужно твоё тело.

– Разве это не одно и то же? – отвести взгляд значило показать слабость, как и отступить. Мне подумалось, что, говоря, что мне было бы лучше забрать свои вещи и убраться отсюда, Мико был не так далёк от истины. Возможно, именно это мне и следовало сделать, потому что с каждой секундой рядом с Виктором ощущение, что я вляпалась в большие неприятности и всё глубже увязаю в них, становилось сильнее.

– Нет, – он вдавил окурочек в стоящую рядом с ним пепельницу. Посмотрел на мою шею, на грудь, потом на губы. На лице его отразилось пренебрежение и нечто... Нечто напоминающее снисхождение. – Что ты вообще знаешь про секс?

– Вот это тебя точно не касается, – смущённая, застигнутая врасплох и всё такая же разгневанная, я хотела было отойти от него, но он одним движением остановил. Собрал принт мишки на моём платье в кулак и заставил подойти ближе. Зажал коленями мои ноги и, глядя в глаза, очень тихо выговорил:

– Судя по твоему виду и той ерунде, что ты несёшь, ничего.

– Зато ты, должно быть, знаешь об этом всё, – с сарказмом выпалила я, пытаюсь убраться от его руки. Подол не доходил мне даже до колен, и сейчас, стоя рядом с Марчелло, чувствуя его буквально всем телом – его силу, его мощную энергетику и грубую ткань его джинсов голой кожей, я хотела оказаться от него подальше. Хотя бы на несколько десятков сантиметров дальше, потому как белья на мне всё ещё не было, и от этого ощущение собственной уязвимости не покидало меня ни на мгновение. – Судя по твоему-то виду!

Он подался вперёд, вторая его ладонь легла на мою поясницу. Я нервно вытолкнула из лёгких воздух, упёрлась ладонью ему в грудь, но вдохнуть так и не смогла. Пальцы прошлись по бедру, по ягодицам. В глубине глаз вспыхнуло демоническое пламя, губы изогнулись.

– Вероятно, не всё, – снова вверх, по спине. – Вряд ли всё, но достаточно, Марин.

– Не называй меня Марин! – огрызнулась, отталкивая его и, едва он позволил мне отойти, ощутила, как меня колотит. – Меня зовут Марина!

– Марин тебе идёт куда больше, – он вернулся к столу, собрал бумаги и, взяв ручку, положил её поверх листов. – Теперь, когда мы обо всём договорились, тебе всё-таки придётся подписать это.

– О чём мы договорились?! Мы ни о чём не договорились! Зачем тебе моё тело?! Я...

– Это я ещё до конца не решил, – он поднял ручку и протянул мне.

Я посмотрела на договор, на паркер в его пальцах так, словно он предлагал взять скорпиона. Но даже самый ядовитый из всех скорпионов не представлял такой опасности. От него хотя бы было понятно, чего ожидать.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я выхватила у Марчелло ручку. В последний раз посмотрела ему в глаза. Чёрт подери, сукин сын не сомневался, что будет по его. Знал, что другого выхода у меня нет. Он располагал не только всеми козырными картами и тузами – всей колодой, за исключением единственной шестёрки, которой, по большому счёту, я и была.

В момент, когда я почти не глядя поставила подпись на первом листе, на глаза мне снова попала сумма неустойки. Перевернув лист, я поставила подпись на втором, понимая, что только что не просто продалась в рабство дьяволу – подписала собственный смертный приговор.

– Месяц, – выдохнула, кинув ручку на стол. – Месяц, Виктор. Но учти, это будет большое откровенное интервью. И...

– Ты не собираешься заниматься со мной сексом, я помню, – не глядя на меня, он сложил договор и, свернув в трубочку, взял одной рукой.

Неожиданно я почувствовала тычок прямо в задницу. Подол платья опять пополз вверх, но на этот раз причиной тому был не проклятый самовлюблённый извращенец.

– Эй, – я так и вжалась в столешницу. Не смущаясь, догиня снова принялась было обнюхивать меня, и я поспешно сдвинула ноги.

– Бобо, – Марчелло несколько раз цокнул языком, и догиня, потеряв ко мне всякий интерес, завилыла хвостом, – ты же девочка. Наша гостя забыла трусики дома. С журналистками такое порой случается.

Я опять потеряла дар речи. За последние часы со мной это случилось, должно быть, столько раз, сколько не случилось за всю жизнь. Но этот сукин сын...

– Я не забыла трусики дома! – едва не прорычала. – У меня не было времени даже...

– Хватит болтать, – перебил он меня. – Поехали.

– Куда? – глядя, как он в сопровождении высоченной догини цвета сизо-голубой дымки направляется к выходу, вдогонку кинула я.

– Туда, куда я скажу, – он обернулся и показал мне трубочку из бумаг. – На месяц твоё тело принадлежит мне. Тебе не стоит забывать об этом. Если я говорю поехали, значит, тебе стоит замолчать и идти следом.

Не дожидаясь моего ответа, он вышел из кухни. А я... я не сдержалась и выругалась. Обложила его, на чём свет стоит, а потом замолчала. Замолчала и, чёрт подери, пошла за ним.

Глава 7

Марина

– Добрый день, – не успели мы войти в просторный зал бутика, возле нас появилась девушка-консультант в рабочем платье, выглядящем настолько дорого и элегантно, как не выглядело ни одно моё выходное.

Виктор обдал её равнодушным взглядом. Коротко кивнул и, придерживая меня за локоть, повёл вперёд. Памятуя о том, что, когда он слушает музыку, мне лучше помалкивать, в машине я держала рот закрытым. Красный спорткар, на котором мы ехали, был до невозможности похож на тот, в который он усадил меня утром. Сперва я даже подумала, что это одна и та же машина, но нет.

– У тебя в каждом городе, где ты бываешь, есть красный спорткар с салоном в стиле ретро? – вдыхая особенный, отличающий все дорогие бутики запах, поинтересовалась я. Не так чтобы я намеренно сделала это с язвительностью – вышло само собой.

– Люблю привычные вещи.

– Говорят, выходить из зоны комфорта бывает полезно.

Марчелло наградил меня одним из своих высокомерно-снисходительных взглядов и, подведя к отгороженной от помещения самого бутика примерочной, ответил:

– Так говорят те, кому зона комфорта не по зубам, – уголок его рта дёрнулся. Он снова смерил меня взглядом. – Или те, чью зону комфорта вряд ли можно считать комфортной.

Что-то подсказывало мне, что конкретно в данный момент мы говорим обо мне. Не удивлюсь, если ему известно о том, для чего именно мне нужно получить от него интервью. Догадываюсь даже, от кого он мог это узнать. Тина, будь она неладна! Не могла сдержать язык за зубами?!

– А как же расширение границ, новые горизонты?

Он открыл передо мной дверь, по всему полотну которой были разбросаны выведенные серебряным буквы его собственного имени, и пропустил в освещённый множеством лампочек коридор.

Глянув на него снизу-вверх, я молча прошла внутрь. Сопровождающая нас всё это время девушка вошла следом. Виктор отдернул чёрную бархатную штору, и взгляду моему предстала примерочная с зеркальными стенами.

– А ты считаешь, что для меня существуют границы? – голос его прозвучал вкрадчиво. Вдоль позвоночника у меня прошёлся холодок. Виктор же всё продолжал смотреть на меня.

– Вы хотите выбрать что-то для вашей спутницы, – подала голос консультант. – Желаете, чтобы мы с Глорией помогли вам?

– Я желаю, чтобы вы с Глорией убрались отсюда, – продолжая смотреть на меня, ответил он. – На сегодня ваш рабочий день окончен. Можете быть свободны.

– Как скажете, – безропотно отозвалась девушка и буквально в ту же секунду исчезла.

Глорией, судя по всему, звали её оставшуюся в зале напарницу. Я посмотрела на закрывшуюся дверь, потом – на Марчелло, плечом привалившегося к стене.

– Хочешь сказать, они тоже не знают, что ты и есть Виктор Марчелло? – размноженное зеркалами моё собственное отражение вызывало ощущение чего-то нереального. Как и мужчина, приведший меня сюда.

Всё это вообще казалось мне нереальным. Всегда мечтавшая писать о мире высокой моды, о ярких показах, о дизайнерских коллекциях и о том, что

послужило вдохновением для великих кутюрье при их создании, я не могла позволить себе купить в ГУМе даже шелковый шарфик. Теперь же стояла в стеклянной примерочной рядом с великим дизайнером. Одета в домашнее платье с нелепым медведем, ботинки, оставшиеся у меня ещё с подростковых времен. Не знаю, должна ли я была испытывать рядом с этим мужчиной трепет, должно ли у меня было возникнуть чувство, что я прикасаюсь к легенде. Этого не было. Вместо этого было непонятное ощущение полнейшего внутреннего раздрая и нечто такое... что заставляло меня держать оборону. Ко всему прочему я понимала – рядом со мной чертовски красивый чисто мужской красотой мужчина, харизму и энергетику которого можно ощутить за версту.

– Они знают, что должны подчиняться мне, – проговорил он, оттолкнувшись от стены. – Этого достаточно.

Оставив меня, Виктор вышел в зал. Я же нервно выдохнула. Посмотрела на своё отражение. Не уложенные медно-каштановые волосы топорщились в разные стороны, отчего я была похожа то ли на девочку-бунтарку, то ли на ведьму.

– Разве что драных колготок не хватает, – процедила я сама себе, пытаюсь пригладить ещё сильнее взъерошенные из-за гулявшего по салону машины ветра волосы. – Чтоб тебя, засранец ты заносчивый, – распутывая прядки, выдохнула и заметила в отражении этого самого засранца.

Резко развернулась.

– Раздевайся, – приказал он. Через руку его было перекинута несколько вешалок с одеждой.

– Ты повторяешься.

– И что из этого? – он повесил принесённое на перекладину рядом с кабинкой и в ожидании повернулся ко мне. Ничего не сказав, я задёрнула шторку. Скинула ботинки, рывком сняла платье. На этом пыл мой поубавился. Поколебавшись, я прикрылась краем шторки. Выглянула и наткнулась на стоящего у противоположной стены Виктора. Он как раз достал пачку и, вынув из неё сигариллу, подкурил. Несколько секунд мы стояли друг напротив друга молча. Хотелось бы мне знать, что за мысли в этот момент были в его извращённом мозгу. С таким же видом он мог бы разглядывать скучное полотно в картинной

галерею или смотреть, как дворник метёт асфальт.

- Дальше что?

- Дальше, - он вынул что-то из кармана накинутого на плечи пиджака. - Возьми

Ни шага ко мне, ни движения. Я стиснула зубы. Всё так же, прикрываясь шторкой, попробовала подойти к нему, но у меня ничего не вышло. Должно быть, его это забавляло, потому что на губах его появилась лёгкая усмешка.

- Может быть, покинешь зону комфорта? - после того, как ещё одна моя попытка провалилась, осведомился он.

- Сукин сын, - процедила. Отпустила штору и, схватив платье, кое-как прикрылась им, но выйти не успела - Виктор сам появился в зеркальных стенах.

Пространства внутри не стало. Он заполнил собой всё - каждый миллиметр, вытеснил весь воздух, заменив его запахом сандала и дорогого табака.

- Это я возьму себе, - платье выскользнуло из моих пальцев. Я попыталась ухватить его, но в руках остался только воздух.

Морда медведя оказалась прямиком на плече Марчелло. Что-то мягкое легло мне в ладонь, и я судорожно сжала пальцы.

- У тебя прекрасные волосы, Марин, - почти не шевеля губами. Пальцами он взял меня за подбородок и заставил меня посмотреть ему в глаза. - Н-да... таких у меня ещё не было, - ухмылка в самом уголке рта. - Как думаешь, тебя можно отнести к выходу из зоны комфорта, а, Марин? - большим по нижней губе. Затяжка и запах дыма. - Я думаю, вполне. А ты?

- Ты сказал, что я нужна тебе не для секса, - собравшись, я оттолкнула его руку. Сделала от него шаг и тут же поняла - зря. Мишка так и продолжал пялиться вышитыми глазами в зеркальный потолок, тогда как на мне не было ни нитки.

- Пошёл вон отсюда, - резко повернувшись к Виктору спиной, прошипела я.

К щекам, шее, груди прилила краска. Я подняла глаза... О, Боже! Взгляды наши встретились в отражении.

– Выйди! – с абсолютным лютым бессилием.

– У тебя красивые не только волосы, – заключил он. – У тебя очень красивые соски. И вот тут, – коснулся спины, где, похожие на неправильный треугольник, на коже были родинки. – Твоё тело мне однозначно подходит, – провёл вниз по талии, по бедру. – Думаю, у нас с тобой получилась честная сделка, – лёгкий хлопок по заду, ещё один взгляд через зеркало.

Когда он всё-таки убрался, я прижала руку ко лбу. Почувствовала мягкость ткани и, разжав пальцы, поняла, что держу бесшовное бельё. Телесного цвета трусики. Трусики и, будь он не ладен, ничего больше! Медленно выдохнув, я надела их и тут же почувствовала себя пусть немного, но лучше. Интересно, а нижнее бельё мне тоже стоило отнести к зонам комфорта? Если так, то выходить из конкретно этой... вернее, снимать её я пока что была не готова, тем более, перед Виктором.

– Надень это, – едва я подошла к шторке, он сам отдёрнул её и протянул мне вешалку с платьем. В момент, когда я потянулась за ней, пальцы наши соприкоснулись. Пронзивший меня непонятный разряд едва не заставил убрать руку. Одно касание, а внутри все натянулось до напряжения. Не знаю, почувствовал ли это Виктор. Посмотрев мне в лицо, он молча отступил, но штору закрывать не стал.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты извращенец? – осведомилась я, прижимая к себе платье. Даже на ощупь оно, казалось, было сделано из чего-то божественного. В жизни я не держала в руках ничего более мягкого и приятного. Ткань, насыщенно коричневого, даже шоколадного цвета, казалось, переливалась в моих пальцах. Шёлк...

– Надень его, – распорядился Марчелло. – Хочу посмотреть, как оно будет выглядеть на тебе.

– Может быть, ты хочешь посмотреть не на то, как оно будет выглядеть на мне, а на сам процесс? – я опять защищалась.

Виктора мой выпад не смутил. Его, казалось, смутить было невозможно в принципе.

– И на это тоже.

Мне вдруг стало ясно, что в словах его нет поддёвки. Он действительно хотел этого – хотел видеть, как я надеваю его платье. Осознание этого было таким внезапным и острым, что я потеряла дар речи. Прижимала к груди платье и смотрела на мужчину, от взгляда которого мне становилось не по себе. Чувство было, как будто меня обдаёт то жаром, то холодом.

– Я жду, Марин, – негромко, но с нажимом.

Я медлила. Смущение, протест, желание казаться ему равной не давали мне убрать руки от груди. Подписав контракт, я заключила сделку с дьяволом, и теперь, стоя от него на расстоянии вытянутой руки, всё явственнее осознавала это. Но обратного пути уже не было, потому что в контракте был ещё один пункт, где чёрным по белому значилась сумма неустойки, не многим уступающая неустойке за раскрытие тайны. Сумма неустойки за преждевременное расторжение договора.

– Хорошо, – он приблизился, когда я, вспомнив об этом моменте, мысленно застонала. Высвободил платье из моих пальцев.

Я не противилась. Нежная ткань в его руках казалась ещё более тонкой. Такой непривычный контраст силы и невесомости.

– Лет в десять я купил на отложенные карманные деньги куклу, – он взял меня за руку и вынудил поднять её. Кончиками пальцев провёл от запястья до локтя. Почти невесомо, но от этого прикосновения внутри меня всё превратилось в миллиард маленьких нервов. Таких же оголённых, как и я сама. – У неё было уродливое розовое платье, которое совсем не шло ни к её цвету кожи, ни к волосам, – поднял мою руку ещё выше.

Я почувствовала, как невесомое платье прохладой заскользило по коже. Подняла вторую руку и послушно продела в проём рукава.

– У неё были каштановые волосы и глаза фиалкового цвета, – его ладони на моих бёдрах.

Мягко, всё так же, почти не касаясь, он нарисовал один ему ведомый узор и рывком развернул меня к себе спиной.

– Она была очень красива, Марин. Самая красивая кукла из всех, что были в магазине, – замок застёжки на боку пополз вверх.

Я опять смотрела на наше с Виктором отражение, но ничего толком не видела. Лишь чувствовала его пальцы, его дыхание у себя на затылке и слышала его вкрадчивый, мягкий и одновременно грубовато-мужской голос.

– Я принёс её домой, Марин. Раздел и распорол её ужасное платье, а потом сшил заново. Но ей не шёл розовый. Совсем не шёл, понимаешь? – теперь он поглаживал меня по спине, немного ниже лопаток. Как раз там, где были три родинки.

Неожиданно он жёстко усмехнулся, на лицо набежала тень. Ладони исчезли.

– Когда отец увидел у меня куклу и несколько платьев, которые я сшил для неё, он устроил мне трёпку. Приказал отправить мою куклу в мусор и пригрозил, что, если ещё раз увидит что-то подобное, высечет меня ремнём.

– И что? – я облизала почему-то пересохшие губы.

Дотронулась до шеи, до ключиц. Вырез был V-образным, и из-за этого шея моя казалась длиннее. Насыщенный цвет оттенял бледную кожу и цвет глаз. Даже босая, растрёпанная, я казалась себе другой. В платье, легко спадающем на плечи, выделяющим талию. И... рядом с мужчиной, возвышающимся у меня за спиной подобно каменному изваянию языческого идола.

– Ты отправил её в мусор?

– Да, – теперь он не касался меня, но я чувствовала его кожей – так близко мы стояли. – А потом достал и сшил ей новые платья. После этого у меня было много кукол, которым я шил платья, Марин. Но ни одна из них не была хороша как та.

Договорив, он приподнял мои волосы. Тронул шею. Замочек цепочки раскрылся, и она упала на пол. Виктор скрутил мои волосы жгутом так сильно, что мне стало больно, и тут же выпустил.

- Снимай, - отрезал он. - Тебе не идёт этот цвет.

- Но...

- Тебе не идёт этот цвет, - повторил он и вмиг расстегнул молнию. Сдёрнул платье с плеч. Оно упало на пол к моим ногам, а я задрожала, заметив, как потемнели его глаза, как сверкнуло серебро, и расширились зрачки. Соски вдруг стали твёрдыми, внизу живота щекотнуло теплом. Холода я больше не чувствовала - только жар.

- Да... - кривая, мрачная усмешка. - С тех под у меня было много кукол. Но ни одной достойной.

Он отвернулся только затем, чтобы снять с перекладины другую вешалку, а мне захотелось привалиться к стене. Ног я почти не чувствовала, только неожиданно появившееся волнение и тепло внизу живота, не желающее отступить. Кукла... Он говорил о кукле или... Что значит, у него было много кукол?! Для чего ему моё тело?! Что он вообще...

- Вот это, - опять близко. Его ладонь на моих ягодицах. От неожиданности я подалась назад и тут же ощутила. Боже мой...

Мигом я повернулась у него в руках. Посмотрела в его потемневшие глаза, чувствуя твёрдый бугор выпирающей ширинки уже животом.

- Тебя так сильно возбуждают все твои куклы? - голос выдавал моё напряжение.

- Ты первая, - вверх-вниз вдоль прорези трусиков, прижимая меня к себе сильнее. Откровенно. Никогда ещё я не слышала и не чувствовала ничего более откровенного.

Платье осталось у меня в руках, когда он позволил мне отстраниться. На этот раз тянуть я не стала - отвела взгляд и поспешно скрыла себя изумрудным

шёлком. Подняла глаза и обомлела. Женщина, смотрящая на меня из зеркала, была кем угодно, только не мной.

– Да, – он поправил у меня на плечах тонкие лямки. – Вот так гораздо лучше. Привстань, – я снова слышала и не слышала его. Смотрела на нас, видела его широкие ладони на своих плечах, себя саму – знакомую и незнакомую, огонь его чёрно-серебристых глаз. – Привстань, Марин, – на ухо.

Щетина его соприкоснулась с моей кожей. Щекотно... внизу живота, чёрт подери, щекотно. И опять чувство, что я иду с завязанными глазами по лезвию над пропастью.

– Так? – на выдохе, приподнявшись на носочки.

Он посмотрел на меня внимательно. Убрал руки и, не сказав ни слова, ушёл. На сей раз я всё-таки привалилась к прохладному стеклу, но выдохнуть не успела. Марчелло вернулся и подал мне чёрные туфли на шпильках. А когда я, надев их, выпрямилась, собрал волосы крупной заколкой с розоватым цветком.

– Да... – снова жёсткая усмешка в уголке рта. Чернота глаз, окаймлённая серебристо-голубой радужкой, и его откровенная мощь. Он прижимал меня к себе спиной, бёдрами и смотрел как будто на меня, но в то же время... Так, будто меня не было. Только... моё тело.

– Да, – ещё увереннее. – Теперь я нашёл достойную замену Фелиции.

– Фелиции? – я выдохнула, ощущая, как колотится моё сердце. – Кто... кто такая Фелиция?

– Я же уже сказал тебе, – он так и поглаживал меня, лаская. Но ласкал он не меня. Нет... он ласкал платье. Шёлк надетого на мне платья. – Кукла. Самая красивая кукла из тех, что у меня были. Может быть, когда-нибудь я вас познакомлю.

– Но я не кукла, – возразила было, сделав попытку развернуться.

- Ты не кукла, - подтвердил он и отступил назад. - Если бы ты была куклой, это было бы куда лучше. А ты...

- Тело? - вопрос слетел с языка сам собой.

Виктор ничего не ответил. Осмотрел меня с ног до головы теперь уже не сквозь стекло. Я против воли посмотрела на его шею, в треугольный вырез поло, ниже...

- Нам пора, - прочеканил он. - Пожалуй, этот месяц будет даже лучше, чем я думал.

- В каком смысле? - неожиданно сдавленно. Мне казалось, что большего ощущения опасности у меня он вызвать уже не сможет, но сейчас, стоило услышать, как он это сказал, я поняла, что снова ошиблась.

- В прямом, - пальцы на моём подбородке, чуть заметный прищур и завёрнутые в бархат осколки стекла в голосе: - В самом прямом, Марин.

Глава 8

Марина

- Где твой ноутбук? - как только мы зашли в дом, спросил Виктор.

- В комнате, которую показала мне твоя горничная, - отозвалась, меньше всего ожидавшая подобного вопроса.

Не успели мы сесть в машину, Виктор снова включил музыку и не выключал её до дома. Несколько раз я порывалась вывести его на разговор, но, когда на очередную мою попытку он, не отвечая, без видимых причин сбавил скорость и подвёл спорткар к обочине, я замолчала. Искоса смотрела на него - мрачного и задумчивого. До вчерашнего вечера, как и для многих других, Виктор Марчелло был для меня только именем. Именем без возраста, без оттенка кожи и запаха.

Теперь он стал реальностью. Разглядывая его, я поигрывала браслетом на запястье и чувствовала, как проникающий сквозь открытое окно воздух обдаёт пылающую кожу. Не знаю, как он сделал это со мной – до него я так не реагировала ни на одного мужчину. Даже мой бывший... Хотя, об этом мне и вспоминать не хотелось! Единственный опыт, не оставивший после себя ничего, кроме желания поморщиться.

– Хорошо, – Марчелло стал подниматься по деревянным ступеням лестницы.

Я поспешила за ним, и когда мы, пройдя по отходящему в левое крыло дома коридору, оказались в моей комнате, остановилась.

Взгляд Виктора мне не нравился. Он посмотрел на меня, мазнул по постели и оказался на расстоянии считанных сантиметров. На мне по-прежнему были туфли и платье изумрудного цвета. А он... В его глазах всё ещё тлели чёрные угли.

– Ты же сказал... – голос дрогнул.

– Где компьютер? – оборвал он меня.

Я с непониманием указала на кресло. Виктор бросил взгляд в указанную мной сторону и, отступив так же неожиданно, взял компьютер.

– Телефон, – коротко, жёстко.

– У меня нет телефона, – я вытолкнула из лёгких воздух.

Испуг, вызванный его неожиданным натиском, отступил, и я сама себе показалась глупой. Да что со мной происходит рядом с ним?!

– Где твой телефон, Марин? – должно быть, с первого раза он мне не поверил. Это вдруг разозлило меня. Все эти его прикосновения, слова, моя собственная реакция...

– В ванной, – я пошла в наступление. – Если быть точнее, на стиральной машинке.

Это было правдой – второпях я даже не подумала взять его. Поняла это, ещё когда мы ехали под звуки грёбаного диско в аэропорт, но какой смысл было просить вернуться?!

– Зачем тебе мой ноутбук? – сама подошла ближе. Хотела забрать компьютер... Стоило мне протянуть руку, Виктор стиснул моё запястье с такой силой, что я почувствовала себя в железных тисках.

– Этот месяц ты проведёшь без него, – сказал, как отрезал. Разжал пальцы и слегка оттолкнул меня от себя. Не сильно – так, что я сделала небольшой шаг назад.

– Мы об этом не договаривались! – поняв, что он собирается уйти, бросилась следом. – Виктор...

– Не договаривались, – остановился у двери. – Договорились теперь.

– Тебе не кажется, что понятие «договариваться» подразумевает диалог?

– Возможно. Но не в этот раз.

Я вышла за ним в коридор. Его самоуверенность не знала границ, и, что хуже всего, сделать с этим я ничего не могла. Ноутбук был моей единственной связью с реальностью, а теперь... Теперь у меня не осталось и её.

– Я не твоя пленница, Марчелло! – я сбежала по лестнице и остановилась прямо перед ним, преграждая ему дорогу. – Я имею право...

– Не пленница. Но и прав ты не имеешь, Марин, – обошёл меня, как досадную преграду и направился дальше. Захлёбываясь собственным гневом и непониманием, я смотрела ему в спину и с силой впивалась в перила. Современность с оттенком ретро... Чёртов сволочной извращенец!

– Ты куда? – нагнала его уже почти у двери. В порыве схватила за руку.

– Это тебя не касается, – ответил жёстко, но всё же задержался. Посмотрел на меня, как и там – в примерочной. На меня и словно бы... не на меня. Пальцы его на виске, по скуле... Я дёрнулась, хотела отступить, но остановилась, прикованная его взглядом. Медленно он очертил овал моего лица и опустил на ключицы.

Всё так же медленно, прибавляя к бушующему внутри гневу нечто... сладко-пряное, заставляющее кровь бежать ещё сильнее, а сердце биться гулко. По вырезу платья, вдоль лямок. Заметив, что я вернула цепочку на прежнее место, он приказал:

– Сними.

– Не собираюсь.

– Сними, Марин, – ровно, спокойно.

Меня затрясло. Не знаю, почему я подчинилась. Может быть потому, что понимала – не сделаю это сама – сделает он. И тогда опять его пальцы по шее, на коже.

Нервными движениями расстегнула застёжку и едва ли не швырнула подвеску в него. Он поймал. Зажал в кулаке. Повисшие между пальцев звенья блеснули на загорелой кисти. Перехватив цепочку, он убрал её в карман джинсов.

– Куда ты? – немного сдержаннее. – Зачем тогда это... – махнула рукой возле подола.

– Мне так захотелось, – сказал и вышел из дома.

Дверь за ним закрылась, я же ощутила, как на смену ярости приходит абсолютная слабость. Сжатые клубками нервы размотались, и я опустилась на край тумбочки, слыша, как по подъездной дорожке зашуршали колёса.

– Могу я предложить вам ужин? – вывела меня из невесёлых размышлений появившаяся откуда ни возьмись горничная.

Я подняла на неё взгляд. Всё то же едва уловимое выражение превосходства и неприязни на лице.

– Можете, – ответила сквозь зубы. – Но не стоит. Я способна справиться с этим сама.

– Иди погуляй, – скомандовала я догине, когда она в очередной раз принесла мне резиновую косточку и махнула хвостом, ожидая, что я брошу её.

Не знаю, куда уехал Виктор, но не появлялся он уже три дня.

Всё это время в голове, толкаясь и переплетаясь, роились вопросы. Главным из них был – зачем? Зачем ему моё тело? Слоняясь по дому, я пыталась понять, чего мне ждать. Пыталась составить о Викторе Марчелло хоть какое-то представление. Рассматривала статуэтки, привезённые им, должно быть, из стран, где он бывал, листала книги и снова вспоминала его руки. Его пальцы на коже, его дыхание у себя на затылке... Прошлой ночью мне даже показалось, что я чувствую его запах. Напуганная, с трепещущим в груди сердцем, я резко раскрыла глаза. В комнате никого не было, только... Только чуть ощутимый запах дыма как будто всё ещё проникал в лёгкие. Нет. Просто показалось. Показалось...

– Не буду я с тобой играть, – повторила и улеглась на шезлонг.

Солнце, ярко палившее весь день, наконец стало сдавать позиции. Теперь я могла насладиться итальянским летом. Собака, повертевшись вокруг меня ещё немного, сдалась и скрылась в саду.

– Ладно, – выдохнула и, осмотревшись, сняла платье. Из одежды у меня по-прежнему ничего не было, но просить горничную помочь я не хотела. В конце концов, помимо неё, меня и собаки здесь не было никого. Виктор же... Да и чёрт бы с ним!

Вытянувшись, я с наслаждением подставила солнцу живот и грудь. Отпила холодный зелёный чай из принесённого с собой стакана и зажмурилась. Италия...

Медленно меня окутывало состояние полудрёмы. Солнце было всё ещё жарким, и я, сумевшая выкинуть из головы всё, думать о чём не имело сейчас смысла, наконец расслабилась.

Расслабилась настолько, что, когда почувствовала лёгкий запах дыма, не сразу поняла, что теперь это действительно не сон. Только когда на лицо моё упала тень, приподнялась и...

Заслонивший собой и солнце, и небо, и вообще всё вокруг Виктор стоял прямо передо мной. Стоило мне встретиться с ним взглядом, увидеть блеск его глаз...

- Это тебе не потребуется, - он схватил меня за руку и рывком дёрнул вверх в тот момент, когда я было потянулась за платьем.

- П-почему? - на выдохе, прижатая к нему.

- Просто не потребуется, - ладонью по спине.

Я услышала, как он с шумом втянул в лёгкие воздух, услышала слетевшую с его языка брань.

- Зачем тебе моё тело, Виктор? - спросила тихо, подняв голову. То ли я ещё не до конца вынырнула из полудрёмы, то ли инстинкт самосохранения покинул меня. Может быть, я просто так накрутила себя за эти дни, что знать это было мне так же важно, как дышать. Понятия не имею...

- Зачем тебе моё тело? - глядя в его почерневшие глаза.

- Сейчас узнаешь, - под моими ногами замелькал мрамор, трава...

Распахнув заднюю дверь, Марчелло втащил меня в дом. Несколько раз я попыталась выдернуть руку, но хватка его была мёртвой.

- Куда ты меня тащишь?! - ухватилась за край стола - бесполезно.

- Ты хотела знать, зачем мне твоё тело? - он пихнул меня вниз по ступеням. Тем самым, внизу которых находилась запертая дверь.

Напуганная, я обернулась к нему и только теперь поняла, что он не в духе. Нет, даже не так... Он был... раздражён...

Спустившись, он вставил ключ в замок, несколько раз провернул его и, коснувшись моей спины, подтолкнул внутрь. В абсолютную, непроглядную темноту, наполненную запахами сандала, дорогого табака и... Пальцы на моём теле.

- Пытаешься понять, чем тут пахнет? – жаркий шёпот у виска, мурашки по всему телу. – Здесь пахнет одержимостью, Марин. Одержимостью, – колючая щетина по виску, дрожь... Его ладонь на моём бедре...

Озаривший комнату свет не был резким. Поначалу бледный, приглушённый, он становился ярче постепенно. По мере того, как он наполнял комнату, меня охватывал трепет.

- Это твоя мастерская? – наконец выдохнула я.

- Ты ожидала увидеть что-то другое? – он всё ещё стоял рядом, касаясь моей спины пальцами. Мягко по позвонкам, вырисовывая их. Без намёка на что-то большее, но прикосновения эти не давали возможности думать. Я находилась в святая святых едва ли не самого великого кутюрье современности, но мысли мои были только о том, что он будил во мне, о его пальцах и огне, проникающем сквозь кожу.

- Чего встала? – наполненный всё тем же неясным мне раздражением голос Виктора заставил очнуться.

Он прошёл вглубь комнаты. Остановился у стола и, повернувшись, посмотрел на меня издали с гнетущей решимостью. Стены комнаты были насыщенно бордовыми, с хаотичными вкраплениями светлых и тёмных, переходящих в едва ли не чёрный тонов. На низком столике стояла ваза с высушенными розами, возле которой всё в том же хаосе лежали кружевные салфетки. В самом углу, возле напоминающего отделанную кружевом медузу торшера стояло большое кресло, походящее на трон. В комнате не только пахло одержимостью... В ней будто витала одержимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kovalevskaya_alisa/vlast-ego-zhelaniy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)